

— Однако... — Тяньшу попытался пошевелить ногой, но обнаружил, что совершенно не может сдвинуться с места.

— Сючжу, если ты продолжишь шалить, я разобью эти два кувшина с вином.

Едва Нань Цинсяо произнес эти слова, как рука Сючжу мгновенно отдернулась. Тяньшу и Тяньсюань даже не успели разглядеть его движение, как он оказался на расстоянии полутора метров от Тяньшу, хотя его взгляд по-прежнему пристально следил за кувшином с вином в руках Тяньшу.

Тяньшу еще раз взглянул на спину Нань Цинсяо, прежде чем решил проигнорировать чье-то недовольство и, развернувшись, вышел из кабинета.

— Жмот! Ясно же, что это ты просишь меня о чем-то.

Лишь когда Тяньшу полностью скрылся из виду, Сючжу отвел взгляд, но не на Нань Цинсяо, а на стену, надув щеки и сидя на полу, скрестив ноги. Его тело покачивалось, словно он был капризным ребенком.

— Да, мне нужно кое-что от тебя, но награда не стоит моего нового цветочного вина. Тяньсюань, отведи третьего господина умыться и переодеться.

«Как в этом рту Сючжу умещается столько вина?»

Ло Шуши все это время стоял смирно, позволяя Нань Цинсяо распоряжаться. Когда ему в лицо брызнули вином, он, конечно, разозлился. После того как он прославился, все вокруг вели себя с ним почтительно, и уже давно никто не обращался с ним так грубо. Но Нань Цинсяо естественно помог ему очиститься, а затем еще и защитил его. Этот поступок мгновенно погасил маленький огонек гнева в сердце Ло Шуши, и он даже подумал, что, возможно, стоило получить эту порцию вина в лицо.

— Я скоро вернусь.

Ло Шуши взглянул на Нань Цинсяо и вышел из кабинета вместе с Тяньсюань.

— Цветочное вино? Новое? Почему? — Сючжу с любопытством посмотрел на Нань Цинсяо. Нань Цинсяо был мастером виноделия, но по какой-то причине редко занимался этим. Ни уговоры, ни угрозы не помогали. Обычно он получал в качестве «награды» лишь простое вино, которое можно было найти на рынке. Почему же вдруг появился новый рецепт?

— С новым хозяином, естественно, нужно создать что-то новое. — Нань Цинсяо сел на стул. — Ты все еще сидишь на полу?

Сючжу надул губы и встал:

— А разве новый хозяин не из семьи Нань? Что, ты помирился с семьей Нань?

Он поднял чашку чая с подноса, сделал глоток и тут же скривился от горького вкуса, с отвращением поставив чашку обратно.

— Не совсем, просто хозяин оказался старым другом, да и мне было нечего делать. — Глядя на Сючжу, Нань Цинсяо покачал головой и усмехнулся. Сючжу остался таким же, как и раньше: кроме вина и воды, он ничего не пил.

— Старый друг, — Сючжу не стал задавать больше вопросов. Нань Цинсяо был человеком с малыми желаниями, поэтому редко что-то делал для себя. Если он вдруг совершал что-то необычное, то только ради друзей.

— Сючжу, ты можешь сидеть на стуле, как нормальный человек? Ты что, в горах так долго жил, что стал зверем?

Нань Цинсяо хотел проигнорировать это, ведь Сючжу всегда был таким, но чем больше он смотрел, тем больше это его раздражало. Видимо, он действительно не умел общаться с дикими животными.

— Не лезь! Мне так удобно! — Сючжу бросил на Нань Цинсяо косой взгляд, пересел на стул и продолжил сидеть, поджав ноги.

— Но мне это не нравится. — Нань Цинсяо вздохнул. — Ладно, ты все еще делаешь пилюли от похмелья?

Эти пилюли были специальным средством, которое Сючжу изготавливал для облегчения похмелья. Их принимали перед употреблением алкоголя, чтобы немного увеличить выносливость к вину.

— А? Пилюли от похмелья? Зачем они тебе? Нашел соперника? — Сючжу с интересом посмотрел на Нань Цинсяо, любопытствуя, кто же может сравниться с его способностью пить.

— Соперника? Ха, ты думаешь, такое возможно? — Нань Цинсяо прищурился, улыбаясь с ноткой гордости. В других вопросах он не смел хвастаться, но когда дело касалось питья, дегустации и виноделия, вряд ли во всем государстве Суйнин нашелся бы человек, который мог бы с ним сравниться.

— Тогда зачем тебе это? Может, для твоего старого друга?

У владельца винного погреба плохая выносливость к алкоголю? Разве это не странно?

— Да, вино Сянцюань — один бокал, и он уже падает. Я действительно не знаю, что делать. — Нань Цинсяо поставил чашку и вздохнул с сожалением.

— А? Правда? Вино Сянцюань как вода, и один бокал его валит? Тогда... тогда мои пилюли не помогут. — Сючжу выглядел крайне удивленным.

— Тогда придется Винному Отшельнику искать другой способ. — Нань Цинсяо посмотрел на Сючжу с хитрой улыбкой. — Мое новое вино, которого не найти на рынке, достаточно ли ценно?

— Ммм... десять кувшинов. — Сючжу некоторое время размышлял, прежде чем протянуть обе руки, показывая цифру «десять».

— Два кувшина.

Десять кувшинов? У него сейчас только два, и даже к пятнадцатому августа это вино не предназначалось для подарков.

— Тогда... восемь?

Что можно сделать с двумя кувшинами? Одним глотком и все.

— Два кувшина. — Нань Цинсяо оставался непреклонным.

— Семь?

— Один. — Нань Цинсяо вздохнул.

— Почему стало меньше?! Пять! Пять — это минимум! Меньше нельзя!

Их дружба длилась уже давно, неужели он такой жмот? Разве ему сложно сварить один кувшин вина?

— Эх, тогда ладно, я сам что-нибудь придумаю. — Нань Цинсяо встал с видом сожаления. — Спасибо, что пришли, Винному Отшельнику. Позже я велю приготовить для вас вино и закуски. После того как поедите, можете идти.

— Ааа!! Два так два! Я сделаю! Я сделаю! — Увидев, что Нань Цинсяо собрался уходить, Сючжу резко вскочил со стула, бросился на спину Нань Цинсяо и крепко обнял его. — Ууу... жмот! Нань Цинсяо — жмот!

Нань Цинсяо улыбнулся, и в его улыбке была легкая нотка самодовольства.

— Что вы тут делаете? — В последнее время он часто видит сцены, которые ему не нравятся.

Ло Шуши стоял в дверях кабинета, хмурясь на Нань Цинсяо.

— Третий господин? — Нань Цинсяо на мгновение замер, прежде чем узнать человека в дверях. Его нельзя винить — Ло Шуши с собранными волосами выглядел совсем иначе, чем с распущенными. — Почему ты вышел с мокрыми волосами?

Нань Цинсяо сделал шаг вперед, но тут понял, что Сючжу все еще висит у него на спине, что сильно мешало его движениям. Он резко ударил локтем назад, оттолкнув Сючжу, и подошел к Ло Шуши.

— Тяньсюань, дай мне полотенце.

— Слушаюсь, господин. — Тяньсюань двумя руками передал полотенце Нань Цинсяо. Он хотел помочь господину высушить волосы перед тем, как вернуться в кабинет, но господин, видимо, не мог ждать. После купания он даже не высушился, накинул одежду и выбежал. Тяньсюань мог только взять полотенце и догнать его. Мокрые волосы все же нужно было высушить.

— Подойди. — Нань Цинсяо взял полотенце и взял Ло Шуши за руку, подведя его к стулу. Усадив его, он встал позади и начал мягко вытирать его волосы.

— Ой... как больно... Нань Цинсяо, это дискриминация! — Сючжу потер место, куда пришелся удар локтем, и с укором посмотрел на Нань Цинсяо. — Ты же просишь меня о чем-то, это так просят?

— Прощу? — Нань Цинсяо поднял бровь с хитрой улыбкой. — Я просто заключаю сделку с Винным Отшельником. Или... если я попрошу, то мне не нужно будет платить?

— Нет! Платить нужно! Обязательно! — Сючжу пробовал множество вин, и среди них были и изысканные, но ни одно из них не могло сравниться с тем, что готовил Нань Цинсяо. Даже самое легкое вино Сянцюань в его руках становилось еще вкуснее.

— Раз я плачу, то это просто сделка, и Винной Отшельник и я — просто продавец и покупатель. Нужно ли мне принимать какие-то особые позы?

— Нет... не нужно... — Сючжу был побежден. Странно, он — Винной Отшельник, и все вокруг заискивают перед ним. Почему же Нань Цинсяо может вести себя так уверенно? Неужели только потому, что он пьет его вино? Но ведь он берет деньги и с других, и немало. Как странно.

— Тогда дело третьего господина поручаю тебе, Винной Отшельник. Когда лекарство будет готово, я обязательно преподнесу тебе два кувшина вина из белой орхидеи. — Передав мокрое полотенце Тяньсюань, Нань Цинсяо с удовольствием играл с почти сухими длинными волосами Ло Шуши.

<http://bllate.org/book/16762/1563630>